

ОСАДЧАТ

№ 5 (124), май 2015 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

«Азербайджан! Славься, славься гордой судьбой!»

В 2014 году День Республики, день создания первой демократической республики на Востоке самарские азербайджанцы не отметили никак. И ничего не случилось, ничего не произошло. И что могло случиться? Кто-то никогда книгу не читает. Что с ним случается? У кого-то нет слуха, или есть слух, но вкус дурной, слушает плохую музыку. И что? Что он теряет? Кто-то ни разу в жизни не поднимет головы, чтобы посмотреть на звезды – из-за этого он же не живет хуже, чем те, кто любуется звездами и другими красотами мироздания. Да, отдельные люди могут обходиться без всего этого и обходятся. Но если представить, что нет в нашей жизни ни книг, ни музыки, ни звезд... Что за жизнь тогда будет?

То же самое и с нашим отношением к собственной историей. Знание или незнание ее мало влияет или вовсе не влияет на материальные стороны нашей жизни. Но без истории и без должного уважения к ней и даже почтования мы становимся людьми без роду и без племени. История страны – это та ценность, разделяя которую мы становимся гражданами, а вместе – нацией. Каждый раз, торжественно отмечая важную дату, мы ощущаем собственную причастность к истории, только такая причастность может наполнить каждого из нас гражданским содержанием.

Все похоже было на то, что и в

этом году День Республики для самарских азербайджанцев пройдет незаметно. Но за две недели до знаменитой даты началось какое-то движение, возникли какие-то инициативы, в итоге Джамал Акперов занялся организацией торжественного мероприятия, которое прошло в Доме дружбы народов 30 мая 2015 года.

ПЕРЕД КОНЦЕРТОМ

Перед самым концертом бывший учитель истории, выпускник Азербайджанского государственного университета Сабир Барабаев посетовал на то, что надо было сделать небольшое выступление о создании Азербайджанской Демократической Республики. Конечно, такое выступление можно было сделать. Но семинары, конференции на эту тему должны быть отдельным мероприятием, тем более их надо проводить

регулярно. С другой стороны, двухлетняя история Азербайджанской Демократической Республики уже давно и постоянно присутствует в нашей жизни. Достаточно взглянуть на трехцветный флаг Азербайджанской Республики – вся страна покрыта им. Аж министерство флага существует и тратится на это огромные деньги. Под этим флагом новобранцы принимают присягу. Гробы погибших солдат накрываются этим флагом... Этот флаг ведь один из главных атрибутов Первой Республики, он придуман отцами-основателями. Нынешний гимн создан тоже ими. Только странно вот что: люди, сотворившие эту историю, в том числе и этот флаг и этот гимн, нынешней властью систематически предаются забвению, им нет памятников. Мало того, в День Республики в проправительственных СМИ появляются публикации, содержащие оскорбительные выпады в адрес Мамедамина Расулзаде и его соратников... Борьба с

28 мая 1918 года была провозглашена независимость Азербайджанской Демократической Рес-

Азербайджанская делегация в Париже в отеле Гларидж во время Парижской мирной конференции, 1919 год. На заднем плане, на комоде – трёхцветный флаг АДР.

публики. Одним из первых мероприятий Республики было принятие атрибутов государственности. 21 июня 1918 года был принят государственный флаг АДР, представлявший собой полотно с изображением белого полумесяца и белой восьмиконечной звезды на красном фоне, в отличие от пятиконечной звезды на флаге Турции

9 ноября 1918 года на основе доклада председателя правительства АДР Фатали хана Хойского был утверждён проект нового государственного флага. На этот раз флаг представлялся собой горизонтальные голубое, красное и зелёное поля с размещенными в центре красной полосы с белыми полумесяцем и восьмиконечной звездой. В постановлении говорилось: «Национальным флагом признать флаг, состоящий из зелёного, красного и голубого цветов с белым полумесяцем и восьмиконечной звездой».

7 декабря 1918 года новый государственный флаг был поднят над зданием парламента. В своей речи Мамед Амин Расулзаде отмечал: «...это трёхцветное знамя, символизирующее независимый Азербайджан, поднятое Национальным советом, будет всегда развеваться над нами...»

собственной историей, попытки ее переписать вносят духовный разлад в общество, сотрясают ее моральные устои...

КОНЦЕРТ

Концерт начался с исполнения Гимна Азербайджанской Республики, который написан Узеиром Гаджибековым на слова Ахмеда Джавада, впоследствии депрессированного советской властью. Дальше прозвучала запись обращения Мамедамина Расулзаде азербайджанскому народу, сделанная в 1953 году по случаю тридцатилетия создания Азербайджанской Демократической Республики. В своем выступлении основатель Республики подчеркивает чрезвычайную важность этого события, выражает надежду, что настанет день, когда азербайджанский народ вновь обретет свою независимость.

Стихотворение «Когда произносится «Азербайджан», прозвучала в исполнении маленькой Сабрины Фараджовой. Автор этого произведения – замечательный поэт, рано ушедший из жизни Тофиг Байрам. Больших поэтов-бакинцев в азербайджанской поэзии практически нет, город десятилетиями был русскоязычным, а воспитание поэтического таланта требует языковой среды. Поэтому Тофиг Байрам скорее исключение. Стихотворение «Azərbaycan deyəndə» давно стало хрестоматийным, читается оно, если можно сказать, в радости и в горе. А у Сабрины Фараджовой несомненный талант художественного чтения.

На экране появляется фрагмент записи торжественного мероприятия по случаю Дня Республики, состоявшегося 28 мая 2011 года. Маленький Наиль Акперов поет знаменитую песню «Разлука» («Ayılıq»). Считаем необходимым напомнить историю этой песни. Автор музыки – Али Салими, который в Южном Азербайджане известен как тарзен. Он рассказывает, что давно хотел написать песню на тему разлуки – о разлуке единого народа по разные стороны границы, о разделенных семьях, друзьях. Когда молодой поэт Фархад Ибрахимов показал свое стихотворение «Разлука», он понял, что это тот самый текст, который он давно искал. Впервые песня «Разлука» была исполнена в 1958 году по тегеранскому радио известной певицей, супругой Али Салими Фатма Ганнади. С тех пор песня вошла в репертуар многих певцов по обе стороны Аракса, в том числе легендарных Рашида Бейбутова и Гугуш.

«Разлука» была первая азербайджанская песня, которую спел Наиль Акперов. Учил ее самостоятельно. Потом ее стала учить и ее педагог и аккомпаниатор Марина Калмыкова.

(Окончание на стр. 2.)

(Окончание. Начало на стр. 1.)

Первый раз Наиль исполнил песню для профессора Адыширинзаде, когда мы побывали у него в гостях 9 мая 2011 года, чтобы поздравить с днем рождения и Победы. А 28 мая на сцене дворца им. Литвинова Наиль в сопровождении Мариной Калмыковой блестяще спел «Разлуку», приятно удивив огромную аудиторию.

После показа видеофрагмента на сцену вышел уже повзрослевший Наиль. Уже изменившимся, но не ставшим хуже голосом он по-новому спел «Разлуку».

На концерте по случаю Дня Республики в 2011 году произошло еще одно запоминающее событие.

Впервые на публичном мероприятии, с большой сцены в Самаре прозвучали стихи на талышском языке – их с волнением, но

«Азербайджан! Славься, славься гордой судьбой»

вдохновенно читал Рамиз Гусейнов. После этого у нас в календаре появился «День талышской культуры», который стал традиционным. К сожалению, в этом году из-за неповоротливости наших талышских друзей этот замечательный праздник не был проведен. Небольшой компенсацией этого упущения стали выступления детей из талышских семей. Учащиеся

самарских школ Алина Гусейнова, Фарид Фатуллаев, Эллада и Эльвин Меджидовы читали стихи талышских авторов Али Насира и Ханели Толыша. К талышской теме можно отнести и показ фрагмента победного боя юного боксера Марвина Фатуллаева, чемпиона города, области и федерального округа. Сам Марвин родился в Самаре, но корни его в высокогорном талышском селе Бузейк Лерикского района Азербайджанской Республики. Сам Марвин отсутствовал по уважительной причине, он принимал участие в первенстве Российской Федерации.

Аида Акперова пополнила свой репертуар, на этот раз исполнив песню Эмина Сабитоглы на сло-

ва Бахтияра Вагабзаде «Бабочка» («Кэрәпәк»). Одним из первых исполнителей этой песни был популярнейший певец, любимец публики Мирза Бабаев. Как и большинство песен Эмина Сабитоглы, она очень мелодична. Каждое выступление Аиды Акперовой интересно еще и тем, что даже за небольшой промежуток времени нельзя не заметить вокальной техники, практически профессиональное управление голосом. Многогранность дарования Аиды проявляется еще в том, что русские и азербайджанские песни, разные по своей технической структуре и эмоциональной природе, она поет одинаково естественно и убедительно.

Сабина Кулиева, которая последнее время становится неизменной участницей наших музыкальных мероприятий, исполнила песню Тофига Кулиева на слова Анвара Алибэли «Баку, красивый город» («Vakı gözəl şəhər»). Тофиг Кулиев был бакинцем и во многих своих песнях, которых он сочинил несколько сотен, воспевал родной город. Тофиг Кулиев написал музыку ко многим азербайджанским фильмам, некоторые его песни после первых же показов фильмов, для которых

они были написаны, становились всемирно любимыми. Но и те песни, которые написаны как самостоятельные произведения, имеют кинематографические свойства, в них выражаются архитектурные черты города.

Еще одна песня Тофига Кулиева – «Красота твоя не вечна» («Sənə də qalmaz») – давно стала классикой. Ее исполняли все известные тенора Азербайджана, но лучшим и до сих пор не-превзойденным среди

обходимо дополнительное обучение, желательно у педагога по классическому вокалу. Прошло два года и вновь, к счастью, в эти дни Ульви оказался в Самаре. Об Ульви мы знали только то, что за эти два года он в Азербайджане не без успеха принимал участие в одном популярном телевизионном конкурсе.

Репертуар Ульви для нашего концерта согласовал с нами. Мы предложили начать с песни «Шушинские горы» (Шушанын дав-

лары). Наш друг клавишник Тофиг Насири и сам Ульви нас на-настоящему удивили, сказав, что они избегают исполнения патриотических песен, особенно связанных с Карабахом. Так как, по их словам, как и демагогическая риторика политиков и чиновников, такие песни уже воспринимаются как профанация, никто в искренность исполнителей не верит, а сама тема Карабаха опошляет... Что ж, все практически так и есть. Мы заверили музыкантов, что мы к этой теме относимся вполне искренне, нам, российским азербайджанцам, особенно нашим детям, эта тема вдвойне важна, тем более, когда она преподносится через искусство.

В конце концов нам удалось убедить музыкантов, и свое выступление Ульви завершил также этой чувствительной для всех нас темой, исполнив «Карабах шикстеси». Исходя не только из собственных впечатлений, но и славившихся мнением многих других, кто присутствовал на концерте, можем сказать, за два года Ульви вырос в очень хорошего певца. Голос его стал звучать увереннее, чище, он значительно усовершенствовал свою технику. Прекрасное впечатление оставил и то, как Ульви ведет себя на сцене: хорошо воспитанный молодой человек, больше ничего не скажешь. Была слаженность между певцом и клавишником, Тофигом Насири, который, это приятно отметить, всегда немедленно отзывается на наши приглашения.

Концертную программу завершил Наиль Акперов с песней Муслима Магомаева на слова Наби Хазри «Азербайджан».

Председатель Правления СООО «Лига азербайджанцев

Самарской области» поблагодарил всех артистов, всех организаторов и гостей и отметил важность таких мероприятий не только для приобщения к важнейшим событиям в истории нашей родины, но и для сплочения азербайджанской диаспоры Самарской области.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА, А НАОБОРОТ...

Мамедамиру Расулзаде, отцу основателю Первой республики, нет практически памятников в Азербайджане. Его соратникам памятников тоже нет, их имена даже пытаются предать забвению. Но от этого они не перестают быть великими.

Любое мероприятие, посвященное великому событию, которое совершилось 28 мая 1918 года, само по себе значительное и важное. Где бы оно не проходило и какое количество людей на нем бы не принимало участие.

30 мая 2015, мы самарские азербайджанцы, провели важное и значительное мероприятие. Зал в Доме дружбы народов почти был полный. Почти. На самом деле он должен был быть заполнен до

отказа. Люди должны были сидеть, стоять в проходах. Но многих наших соотечественников из дома вытащить можно, если ему обещать зал филармонии или хотя бы дворец имени Литвинова. В таких больших залах они чувствуют себя людьми солидными и важными. Но русская поговорка гласит: «Не место красит человека, а человек красит место». В романе «Преступление и наказание» следователь Раскольникову говорит: Хочешь, чтобы тебя видели? Тогда будь солнцем!

Чествуя людей, совершивших когда-то великое дело, мы тоже становимся причастными к истории. Не им это надо, а нам.

Пустой, незначительный человек остается таковым, где бы он не находился, кем бы он не был окружен.

30 мая нас не снимали телевизионные камеры. Но это вообще-то нам надо? Чествуем своих праотцов для собственной причастности к истории или для гламурных, и, в общем-то, дешевых съемок?

Пусть каждый, кто 30 мая 2015 года сел ниже своего достоинства приходить в Дом дружбы или пришел, как бы сделав кому-то одолжение, задает себе вопрос: «Что я из себя представляю? Какая память после меня останется?» Окажется, что ничего из себя он не представляет и через неделю после смерти его забудут на-прочь...

Да, не все из нас способны на исторические свершения. Но, сбравшись вместе, мы становимся нацией, народом, который и вершит историю. Многие наши соотечественники эту возможность упустили...

До встречи через год!

СОРОКОВИНЫ ФАРХАДА МАМЕДОВА ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ ОБРЯДУ

40 дней прошло со дня смерти Фархада Агамуса оглы Мамедова, заслуженного строителя Самарской области, почетного строителя Российской Федерации.

Сегодня самарские азербайджанцы в кафе «Каспий» собрались на поминальный ужин по мусульманскому обряду. После чтения суры «Ясин» из Корана с небольшой речью выступил председатель Правления «Лиги азербайджанцев Самарской области» Ширван Керимов. «Все, кто более или менее близко знал Фархада муаллима, с чистой совестью может подтвердить, что наш именитый соотечественник всю свою жизнь прожил как настоящий азербайджанец и мусульманин», - сказал г-н Керимов. «Когда-то в Куйбышев приехал парень из далекого азербайджанского села, имеющий при себе только паспорт, диплом о высшем образовании и направление на работу. Прошло время и этот парен, носивший имя знаменитого строителя-художника из поэмы Низами, возглавил крупную строительную организацию, потом и созданную им фирму. Здания, возведенные им в Самаре, всегда будут нам напоминать видного нашего соотечественника, кото-

рый принимал активнейшее участие в жизни диаспоры, оказывая значительное финансовое содействие проводимым нами культурно-просветительским мероприятиям. Он делал это скромно, не громко, как это свойственно людям, кто щедр от природы - искренне и бескорыстно».

«Мы будем противостоять всем измышлениям, суть которых сводится к тому, что якобы Фархад Агамуса оглы был вероотступником и даже перешел в христианскую веру. Горько, что эти измышления исходит от собственного сына, который таким образом совершил насилие над памятью родного человека. Мы намерены обратиться к иерархам православной церкви, к которой мы относимся с великим уважением, с просьбой употребить свою власть и авторитет и положить конец насилия посмертной христианизации нашего соотечественника, который, будучи лояльным и законопослушным гражданином России, до конца жизни оставался мусульманином», - сказал Ширван Керимов.

ПОСМЕРТНАЯ ХРИСТИАНИЗАЦИЯ? ЭТО ГЛУМЛЕНИЕ НАД ПАМЯТЬЮ И НАД ВЕРОЙ!

Недавно в мир иной ушел Фархад Агамуса оглы Мамедов, заслуженный строитель Самарской области, почетный строитель Российской Федерации. Покойный пользовался огромным уважением среди своих соотечественников, которые заслуженно гордились человеком, всю свою жизнь посвятившим созиданию, собственным талантом и трудом добившимся признания в Самарской области. Г-н Мамедов много своих личных средств вкладывал в благотворительность, оказывал посильное содействие строительству новых православных храмов в городе. Медресе при соборной мечети построено тоже Фархадом Мамедовым и возглавляемым им коллективом. Город достойно проводил в последний путь одного из примерных своих граждан, так рано ушедшего из жизни. Но, к сожалению, уже во время похорон возникла ситуация, которая глубоко опечалила самарских азербайджанцев и всю мусульманскую общины.

Фархад Агамуса оглы Мамедов родился в мусульманской семье в Азербайджане, получил мусульманское воспитание и мусульманином оставался до конца своей жизни. Но сыновья покойного, принявшие христианство, уже во время похорон объявили, что отец их перед самой смертью принял православие, поэтому похоронен он будет по христианскому обряду. Несмотря на уговары приехавших из Азербайджана на уговоры родных братьев покойного, старший сын Ф. Мамедова категорически отказался допустить исполнения необходимых в таких случаях мусульманских обрядов и допустить к церемонии мусульманского священника.

Мы с превеликим уважением относимся к другим религиям, особенно к православию, так как живем в

русском городе, живем по соседству и в сотрудничестве с православными людьми. Мы так же с уважением относимся к решению тех своих соотечественников, перешедших в христианскую веру. Но Фархад Мамедов, тому есть много прямых и косвенных свидетельств, до последнего своего дыхания, вернее, до последних минут своего сознательного земного существования оставался мусульманином и о переходе в другую веру даже не помышлял.

Мы знаем, что крещение – строгая церковная процедура. Теперь не те времена, когда крещение в силу обстоятельств могло производиться тайно. Если Фархад Мамедов принял крещение, находясь в добром здравии и трезвом уме, пусть его сын Руслан Мамедов называет церковь, где это произошло. Пусть называет священника, который этот обряд осуществлял. Пусть предъявляет хоть одну видеозапись, один фотоснимок, доказывающий, что Фархад Мамедов действительно принимал христианство.

Мы знаем, что в чрезвычайных обстоятельствах крещение может осуществляться как бы в «упрощенном варианте». Если Фархад Мамедов принимал крещение, находясь в тяжелом состоянии в онкологическом центре, почему нельзя было пригласить священника из храма, который в двух шагах от этой лечебницы?

Мы знаем, что умирающих, тяжело больных «упрощенно» позволяет крестить. Но, как мы понимаем, это относится к тем, кто родился в православной вере, но по тем или иным причинам не был крещен. Фархад Мамедов был мусульманином, его переход в другую веру не мог осуществляться, когда он был смертельно болен и, следовательно, недееспособен.

Если бы даже Фархад Мамедов в здравом уме принимал крещение, оно будет считаться незаконным и противоречащим церковным канонам. Покойный многие годы жил в гражданском браке с подругой, оставаясь в законном браке с супругой. Разве церковь позволяет таких людей крестить?

Есть и другие свидетельства. Светлана, с которой покойный жил в гражданском браке, утверждает, что Фархад Агамуса оглы не раз ей говорил, что он хочет быть похороненным рядом со своими родителями.

Многие в Самаре могут подтвердить, что Фархад Агамуса оглы каждый год во время Праздника Жертвоприношения посещал мечеть и совершал жертвоприношение.

Одним словом, нет ни единого свидетельства, что Фархад Мамедов принял или мог принимать христианство. Получается, Руслан Мамедов совершил насилие над памятью отца. Более того, он оскверняет церковь, к которой якобы он принадлежит. Потому что попытка слепить из собственного отца «лжехристианина», это не просто профанация, это преступление против веры. Против любой веры.

Мы понимаем мотивы, по которым Руслан Мамедов идет на такой ужасный подлог. Он со своим братом в одночасье стали владельцами значительного имущества. От отца они унаследовали хорошо наложенный и весьма немалый по своим размерам бизнес. Теперь им, особенно старшему сыну покойного Руслану Мамедову, захотелось «улучшить» свою биографию, посмертно записав отца в христиане.

Мы, Самарские азербайджанцы и самарские мусульмане, просим руководство Самарской епархии вмешаться в ситуацию и своим высочайшим авторитетом и своими властными полномочиями одернуть сбившегося с пути истинного молодого человека, у которого от внезапно полученного состояния помутнен разум. Нельзя устанавливать священный крест над могилой человека, который не был крещен и даже не мог быть крещен. Этот молодой человек своими действиями, недостойными истинного христианина и российского гражданина, сеет раздор между православными и мусульманами. Эти действия причиняют огромную боль братьям и сестрам покойного, которые обречены только страдать, но ничего поправить не могут.

СОО «Лига азербайджанцев Самарской области»

МОБИЛ НОВРУЗОВ: «ФАРХАДУ ОТКАЗЫВАЮТ В ПРАВЕ ЛЕЖАТЬ В ЗЕМЛЕ ПОД СОБСТВЕННЫМ ИМЕНЕМ»

Предприниматель, инженер-металлург Мобил Новрузов многие годы был самым близким другом покойного Фархада Мамедова. Они в Куйбышев приехали по направлению практически в одно время, но близко познакомились в девяностые. Даже фирма «Сплав» в свое время создавалась Мобилем Новрузом с партнерами, ему же принадлежит само название. Но это другая история. Я хотел у Мобиля спросить о его последних встречах с другом.

- Когда вы узнали о болезни Фархад муаллима?

- Натиг (доктор Натиг, племянник Мобила Новрузова - X.X.) 23 апреля ходил к нему в офис по личному вопросу. Я должен признаться, что последнее время мы с Фархадом почти не общались.

- Был конфликт?

- Ничего не было. Просто он перестал звонить, я тоже... Я почти никогда первым не звонил, он все время занят был... Там мы отдалились друг от друга... И вот он показывает свой телефон Натигу и говорит: дядя твой первый в моем телефоне, а он, мое имя, наверное, удалил...

Потом Натиг мне говорит: «Слушай, дядю Фархада не узнат. Он страшно похудел. Он мне выписку из истории болезни показал, я так и не понял, какой диагноз. Кажется, дело очень серьезное. Ты позвони ему».

Я сразу позвонил. Я собирался к нему на работу, а он оказался в областной больнице. Придя к нему в палату, я видел, что действительно он изменился до неузнаваемости. Вес потерял. Мы, конечно, рады были друг другу. Мы там долго с ним говорили. Ему не сообщали точного диагноза, но он додавался. Мы с ним обсуждали возможность поездки в Германию на лечение. Я его успокаивал, напоминал ему собственный пример. Я ведь сам несколько лет назад на грани смерти находился, две сложнейшие операции перенес по онкологии.

После обследований он снова вышел на работу. Но вскоре ему стало плохо и оказался в онкологическом центре. Когда я с ним созвонился, он попросил привезти несколько штук вареных яиц и белый хлеб. Но к моему приходу в палату он уже не в состоянии был кушать. Приняв обезболивающие, он несколько успокоился и даже предложил сыграть в народы. Играя, мы много говорили.

- О чем?

- Да ни о чем серьезном. Шутили. Старые истории вспоминали, сплетничали... Но он не мог даже завершить игру. Ему стало плохо...

Состояние его так стремительно ухудшалось, что уже о поездки в Германию речи не шло. Была назначена операция в онкокентре. Я у него был накануне операции. Он меня просил честно сказать, верю ли, что все будет хорошо. Я ему сказал буквально: «Аллах, который спас и сохранил меня, спасет и сохранит тебя тоже». Фархада растрогали мои слова, и он их перевел на русский для Светланы (подруга Фархада Мамедова, с которой он жил последние несколько лет - X.X.).

- Вообще на религиозные темы он говорил?

- Фархад был светским человеком.

- Мы все светские. Тем не менее, мы и мусульмане. Ислам ведь для нас часть этничности.

- Последние дни у него в палате на холодильнике появились три иконы. Которые, как я понял, очень его смущали. Он, как бы стесняясь, мне сказал: «Мобил, дети вот принесли, поставили. Я не смог им сказать, чтобы убрали, боюсь их обидеть. Они по-своему и молитву читают...»

Я ему сказал, чтобы он не обращал внимание. «У меня в квартире полно икон (супруга Мобила Новрузова русская, верующая православная X.X.). И Коран у меня есть. Ничего страшного».

- Фархад Мамедов мог принять христианство?

- Это исключено.

- Старший сын его, Руслан, когда принял христианство?

- Если я точно помню, еще в школе. Возможно, ему было шестнадцать лет.

- Как Фархад муаллим воспринял это?

- Очень переживал.

- Вы говорите, что он не был религиозным. Разве не все равно было ему?

- Нет. Многие наши традиции, связанные с Исламом, давно стали национальными. Принимая другую религию, мы частично утрачиваем свою этничность. А Фархад был азербайджанцем до мозга костей. У него в Азербайджане девять братьев и сестер. А сколько племянников и племянниц! Представляете? Как он мог себя отрезать от всего этого? Он любил только азербайджанскую музыку, азербайджанскую кухню. А теперь совершаются насилие над памятью этого человека, ему собственным сыном отказано в праве лежать в земле под собственным именем...»

X.X.

Мобил Новрузов у могилы своего друга

